

«ТОЧКА ОТПРАВЛЕНИЯ НАРОДОВ ОПРЕДЕЛЯЕТ ИХ СУДЬБЫ»:
ПЕТР ЧААДАЕВ И АЛЕКСИС ДЕ ТОКВИЛЬ

И. О. Дементьев¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236016, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Поступила в редакцию 05.01.2020 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-3

В 1836 году П. Я. Чаадаев в частном письме А. И. Тургеневу упомянул о том, что французский автор А. де Токвиль украл у него «глубокую мысль» о точке отправления народов, определяющей их судьбы. Российские и зарубежные исследователи по-разному трактовали эти слова, пытаясь оценить серьезность чаадаевского упрека. Рассмотрена история цитаты, проанализировано употребление выражения *le point de départ* в сочинениях Токвиля («Демократия в Америке») и Чаадаева («Философические письма», «Апология сумасшедшего»). Обоснован тезис о том, что понятие «отправной точки», имеющее особое значение в концепции Токвиля, было также важным для Чаадаева, использовавшего это словосочетание в разных контекстах. В процессе сопоставления русских переводов текстов Токвиля и Чаадаева выяснено: несмотря на то что переводчики применяли разные стратегии для передачи словосочетания на русском языке, во всех случаях в большей или меньшей степени возникала угроза нарушения авторского замысла. На основании анализа словоупотребления у обоих авторов сформулированы рекомендации по уточнению переводов их сочинений на русский язык. Также рассмотрены возможные источники образа «точка отправления народов» у Токвиля (от Ф. Гизо до американских собеседников).

Ключевые слова: А. де Токвиль, «Демократия в Америке», П. Я. Чаадаев, письмо П. Я. Чаадаева А. И. Тургеневу, проблемы перевода научных текстов, революция.

1. Точка отправления народов: Чаадаев цитирует Токвиля

П. Я. Чаадаев был одним из первых русских читателей знаменитой книги А. де Токвиля «О демократии в Америке» (1835). Его отзыв на это сочинение хорошо известен, но по-прежнему вызывает некоторые затруднения в интерпретации. В письме А. И. Тургеневу 25 мая 1836 года Чаадаев писал: «У Токвиля есть глубокая мысль, которую он украл у меня, а именно, что *точка отправления народов определяет их судьбы*. У нас этого не хотят понять: а между тем в этом вся наша история» (Чаадаев, 1991, т. 2, с. 108).

Контекст этого фрагмента образуют размышления Чаадаева о деятельности А. С. Пушкина, который «очень занят своим Петром Великим» и «издает также журнал под названием *Современник*». Чаадаев риторически вопрошает: «Современник чего? XVI-го столетия, да и то

нет? Странная у нас страсть приравнивать себя к остальному свету. Что у нас общего с Европой? Паровая машина, и только» (Чаадаев, 1991, т. 2, с. 107–108). В этом тексте Чаадаев возвращается к проблематике первого «Философического письма», сопоставляя исторический опыт России и Европы.

Исследователи неоднократно испытывали затруднения в трактовке неожиданного обвинения в краже. Комментаторы позднесоветского собрания сочинений Чаадаева, работавшие в коллективе под руководством З. А. Каменского, предположили, что автор письма мог встречаться с Токвилем в Париже в 1824 году (Чаадаев, 1991, т. 2, с. 620). Р. МакНалли усмотрел в этом обвинении лишь иронию (McNally, 1986, p. 326), Д. В. Панченко заметил, что обидные слова Чаадаев «выпалил в сердцах» (Панченко, 2019, с. 205). А. М. Эткинд также допустил возможность встречи Токвиля и Чаадаева в Париже, упомянув наличие у них общих знакомых, но пришел к следующему выводу: «...безопаснее думать, что Чаадаев шутил» (Эткинд, 2001, с. 22). В более поздней работе он выразился осторожнее: «...неизвестно, насколько серьезно» писал Чаадаев другу (Эткинд, 2013, с. 145).

Трудно судить о том, высказывал ли Чаадаев устно или письменно эту *глубокую мысль*, но в тексте своего экземпляра «Демократии в Америке» он отметил похожее суждение, что не ускользнуло от внимания комментаторов собрания сочинений: «Человек, можно сказать, виден весь в его младенческом лепете. Почти то же самое происходит и с народом. События, сопровождающие его рождение и развитие, имеют огромное влияние на его будущее» (Чаадаев, 1991, т. 2, с. 325). В оригинале сочинения Токвиля (кн. 1, ч. 1, гл. 2) эти строки выглядели так:

...L'homme est, pour ainsi dire, tout entier dans les langes de son berceau.

Il se passe quelque chose d'analogue chez les nations. Les peuples se ressentent toujours de leur origine. Les circonstances qui ont accompagné leur naissance et servi à leur développement influent sur tout le reste de leur carrière (Tocqueville, 1835a, t. 1, p. 20)¹.

Переводы этого фрагмента на русский язык были различными. Дореволюционный перевод В. Н. Линда сохраняет практически дословно формулировки Токвиля, перевод И. Э. Иванян (1992) немного их меняет:

...Можно сказать, что человек весь уже находится в своих колыбельных пеленках.

Нечто аналогическое происходит и с нациями. В каждом народе всегда остается след его происхождения. Обстоятельства, сопровождавшие его рождение и содействовавшие его развитию, сохраняют свое влияние на весь дальнейший ход его жизни (Токвиль, 1897, с. 20).

¹ В этом пассаже обращает на себя внимание синонимичность *нации* (nation) и *народа* (peuple) у Токвиля (в более поздних сочинениях он будет использовать понятие *народ* в разных значениях — и как синоним нации, и как обозначение низших общественных классов). В черновиках этой главы, хранящихся в фондах библиотеки Йельского университета, также в качестве синонима слов *нация* и *народ* употреблено *общество*; там же автор делает оговорку об исключительной важности фактора «отправной точки» (см.: Tocqueville, 2010, p. 45, 49).

...Можно сказать, что человек становится самим собой уже с пеленок.

Нечто аналогичное происходит и с нациями. Происхождение всегда накладывает отпечаток на народы. Обстоятельства, в которых рождаются нации и которые служат их становлению, оказывают воздействие на все их будущее развитие (Токвиль, 1992, с. 43).

Перевод 1992 года цитирует и А.М. Эткинд, обратившийся к этой теме в журнальной статье (Эткинд, 1999), включенной двумя годами позднее в сборник (Эткинд, 2001). Интерпретатор пошел дальше комментаторов в выявлении той точки, которую Токвиль считал *отправной* для американской нации: «Судьба Америки была предопределена первым ступившим на ее берег пуританином, как судьба человечества была предопределена первым человеком» (Токвиль, 1992, с. 215). Согласно Эткинду, для Чаадаева точкой отправления русской истории были петровские преобразования:

По Чаадаеву, русские княжества выключили себя из мировой истории, когда приняли византийское православие. Потом Россия вернулась в историю волею Петра. Правительство Николая и «новая школа»... возвращают Россию назад в 16-й век. Чаадаев утешал себя и других тем, что возврат к допетровской России невозможен: ведь *точка отправления народов определяет их судьбы*, а «нашу исходную точку» поставил Петр (Эткинд, 2001, с. 23)².

Для того чтобы понять, что именно у Токвиля Чаадаев воспринял как свою мысль, необходимо обратиться к оригинальному тексту письма Тургеневу, которое было написано по-французски и опубликовано в первом томе двухтомника под редакцией М.О. Гершензона. Анализ этого фрагмента вместо сопоставления русского перевода письма Чаадаева и русского перевода сочинения Токвиля позволит уточнить суть чаадаевской аллюзии.

Une idée profonde de M. de Tocqueville, et qu'il m'a volée, c'est que le point de départ des peuples détermine leur destinées. On ne veut pas concevoir cela chez nous: c'est pourtant là toute notre histoire... (Чаадаев, 1913, с. 191).

В этом пассаже курсивом выделено ключевое понятие — *точка отправления* (*le point de départ*), которое встречается в сочинении Токвиля, и особенно в первой части первой книги, очень часто. Прежде всего — и этот факт ускользнул от внимания как комментаторов собрания сочинений, так и А.М. Эткинда — оно фигурирует уже в названии второй главы: *Du point de départ et de son importance pour l'avenir des Anglo-Américains* («Об отправной точке и ее важности для будущего англоамериканцев»). Чаадаев, конечно, имел в виду в первую очередь это назва-

² Позднее, кстати, А.М. Эткинд смягчил свою формулировку: «Чаадаев писал другу (неизвестно, насколько серьезно), что Токвиль украл у него эту идею. Комментаторы до сих пор сомневаются, имел ли он в виду под началом, равносильным открытию новой земли, деяния Рюрика, или Петра, или обоих» (Эткинд, 2013, с. 145). Ниже я постараюсь прояснить вопрос, обоснованны ли эти сомнения.

ние, которое в переводе В.Н. Линда несколько изменилось («Исходная точка и ее важность для будущности англо-американцев» (Токвиль, 1897, с. 20)), а в переводе И.Э. Иванян изменилось сильно («Происхождение англоамериканцев и как оно сказалось на их будущем» (Токвиль, 1992, с. 43)), что неизбежно должно было сбить с толку комментаторов³.

В небольшом резюме главы, которое у Токвиля размещено под заголовком, это понятие использовано дважды:

Utilité de connaître le point de départ des peuples pour comprendre leur état social et leurs lois. — L'Amérique est le seul pays où l'on ait pu apercevoir clairement le point de départ d'un grand peuple (Тocqueville, 1835a, t. 1, p. 19).

Полезно знать исходную точку народов, чтобы понимать их общественный строй и законы. — Америка есть единственная страна, где можно знать начало великого народа (Токвиль, 1897, с. 20).

О том, почему необходимо знать происхождение народов для понимания их общественного строя и законов. — Америка — единственная страна, на примере которой можно ясно увидеть начальный этап становления великого народа (Токвиль, 1992, с. 43).

При сравнении переводов можно заметить, что переводчики сознательно, избегая повтора, передавали *le point de départ* с помощью разных средств: «исходная точка народов» — «начало... народа»; «происхождение народов» — «начальный этап становления... народа»⁴. И далее русские переводчики в издании 1992 года придерживались той же стратегии, избегая выражения «точка отправления» почти во всех случаях, когда Токвиль использовал именно его. Поэтому перевод В.Н. Линда местами оказался точнее. Сравните (курсив далее везде мой):

...l'influence exercée par *le point de départ* sur l'avenir des États (Тocqueville, 1835a, t. 1, p. 21).

...влияние *отправной точки* на будущность государств (Токвиль, 1897, с. 21).

...то влияние, которое оказал *начальный период* его [общества] становления на будущее штатов (Токвиль, 1992, с. 44).

³ Из черновиков сочинения Токвиля можно понять, что на ранней стадии своей работы над текстом он был готов использовать *отправную точку* и *происхождение* (l'origine) как синонимы, но позднее сделал решительный выбор в пользу первого понятия (Тocqueville, 2010, p. 71, 75).

⁴ Характерно, что к таким же приемам прибегал Генри Рив, первый переводчик Токвиля на английский язык: глава у него называется «Origin of the Anglo-Americans...» (то есть происхождение англоамериканцев), а в аннотации главы он использует выражение *the starting-point* (Тocqueville, 1835b, p. 16). В новейшем критическом переводе «Демократии...» во всех случаях восстановлено Токвилево понятие *отправной точки*. Глава, в частности, называется «Of the Point of Departure and Its Importance for the Future of the Anglo-Americans» (Тocqueville, 2010, p. 45).

...qu'il n'est pas une opinion, pas une habitude, pas une loi, je pourrais dire pas un événement, que *le point de départ* n'explique sans peine (Токвиль, 1835а, т. 1, р. 22).

...нет ни одного мнения, ни одного обычая или закона, — я бы мог сказать, ни одного события, которое не объяснялось бы легко *точкой отправления* (Токвиль, 1897, с. 21).

...не существует ни одного принципа, ни одной привычки, ни одного закона — я бы даже сказал: ни одного события, — которые нельзя было бы без труда объяснить, зная *начальную стадию становления* этого общества» (Токвиль, 1992, с. 44).

В конце той же главы Токвиль вновь использует это выражение, чтобы подвести читателя к мысли о сочетании духа свободы и религиозности в американском обществе:

J'en ai déjà dit assez pour mettre en son vrai jour le caractère de la civilisation anglo-américaine. Elle est le produit (et ce *point de départ* doit sans cesse être présent à la pensée) de deux éléments parfaitement distincts, qui ailleurs se sont fait souvent la guerre, mais qu'on est parvenu, en Amérique, à incorporer en quelque sorte l'un dans l'autre; et à combiner merveilleusement (Токвиль, 1835а, т. 1, р. 49).

Я сказал уже достаточно, чтобы выставить в его настоящем свете характер англо-американской цивилизации. Она есть произведение (и эта *исходная точка* должна быть всегда в нашей мысли⁵) двух совершенно различных элементов, которые в других местах часто воевали между собой, но которые в Америке удалось, так сказать, внедрить один в другой и удивительно соединить вместе... (Токвиль, 1897, с. 32).

Я уже сказал довольно много, чтобы представить в истинном свете характер англоамериканской цивилизации. Она есть результат (данное *исходное положение* должно постоянно присутствовать в ходе любых размышлений) двух совершенно различных начал, которые, кстати говоря, весьма часто находились в противоборстве друг с другом, но которые в Америке удалось каким-то образом соединить одно с другим и даже превосходно сочетать (Токвиль, 1992, с. 53).

И снова — в конце главы:

La condition sociale, la religion et les mœurs des premiers émigrants ont exercé sans doute une immense influence sur le destin de leur nouvelle patrie. Toutefois, il n'a pas dépendu d'eux de fonder une société dont *le point de départ* ne se trouvât placé qu'en eux-mêmes; nul ne saurait se dégager entièrement du passé (Токвиль, 1835а, т. 1, р. 52).

Конечно, общественное положение, религия и нравы первых эмигрантов имели огромное влияние на судьбу их нового отечества. Тем не менее они не могли создать такого общества, *начало* которого лежало бы исключительно в них самих; никто не может вполне освободиться от прошедшего... (Токвиль, 1897, с. 33–34).

⁵ Ср. в новейшем переводе на английский: «(and this point of departure must always be kept in mind)» (Токвиль, 2010, р. 69).

Безусловно, общественное положение, религиозные убеждения и нравы первых эмигрантов оказали колоссальное воздействие на судьбы их нового отечества. Тем не менее не от их воли зависело создание такого общества, где они сами стали бы исключительными его творцами *с самого начала*. Никто не способен полностью освободиться от своего прошлого (Токвиль, 1992, с. 54).

«Точка отправления» появится и в заключении к 1-й книге «Демократии в Америке» — в самом важном для отечественного читателя пассаже этого произведения. В новейшем русском переводе это место выглядит так:

В настоящее время в мире существуют два великих народа, которые, несмотря на все свои различия, движутся, как представляется, к единой цели. Это русские и англоамериканцы. <...>

В Америке в основе деятельности лежит свобода, в России — рабство.

У них разные *истоки* и разные пути, но очень возможно, что Провидение втайне уготовило каждой из них стать хозяйкой половины мира (Токвиль, 1992, с. 296).

Il y a aujourd'hui sur la terre deux grands peuples qui, *partis des points différents*, semblent s'avancer vers le même but: ce sont les Russes et les Anglo-Américains. <...>

L'un a pour principal moyen d'action la liberté, l'autre la servitude.

Leur *point de départ* est différent, leur voies sont diverses; néanmoins chacun d'eux semble appelé par un dessein secret de la Providence à tenir un jour dans les mains les destinées de la moitié du monde (Tocqueville, 1835a, t. 2, p. 490–491).

Некорректность перевода очевидна, потому что утрачена семантика движения от отправной точки к пункту назначения. В первом предложении речь идет о народах, которые выходят из различных точек («несмотря на все свои различия» — неточность), в последнем описана траектория от разных точек отправления через различные пути к единой цели: каждый из двух народов получает в руки судьбы половины мира.

Очевидно, для Токвиля понятие *точки отправления* было очень важным, поэтому беспрестанно заменять его синонимами — значит искажать авторский замысел. Дж. Т. Шлейфер даже считает *le point de départ* «одним из любимых терминов у Токвиля», интерпретируя его как «исторические обстоятельства, предшествующие факты» (Schleifer, 2018, p. 25–26). В новейшей литературе этому понятию уделяется все больше внимания — появляются уже и авторы, критически воспринимающие представление Токвиля об истоках американской демократии. По мнению Б. Спэрроу, Токвиль преувеличил значение пуританской *точки отправления* для формирования нравов и институтов в Соединенных Штатах. Зная о других, непуританских корнях американского общества⁶, он не считал необходимым интегрировать свои впечатления от

⁶ Речь идет о Юге и Ближнем Западе — *near West* (автор намеренно использует это редко употребляемое сегодня понятие, восходящее к раннему периоду американской истории и относящееся к территории штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Кентукки и некоторых других; благодарю профессора Б. Спэрроу за пояснения к этому месту).

посещения этих регионов в общую концепцию американской демократии. Неоправданная редукция американского опыта к пуританской модели привела Токвиля к неадекватному представлению о равенстве и его роли в американской жизни, поэтому извлеченный им из изучения заокеанской демократии урок едва ли мог быть полезным для французской аудитории, которой в первую очередь было адресовано обсуждаемое сочинение (Sparrow, 2019, p. 207–208).

2. Точка отправления: происхождение выражения

В силу состояния наших источников трудно судить о том, общался ли Токвиль с Чаадаевым в Париже и мог ли в самом деле услышать какие-то его рассуждения по этому поводу. Понятие *точка отправления* иногда фигурировало в связи с историософской проблематикой в разных текстах французских авторов и ранее. Не исключено, в частности, что Токвиль заимствовал этот образ у Франсуа Гизо, который посреди своего лекционного курса по истории цивилизации в Европе в 1828 году внезапно заговорил о европейской цивилизации как целостном объекте, попытавшись обозначить ее «точку отправления, путь и цель, [то есть] начало, середину и конец»⁷ (*le point de départ, la route et le but, le commencement, le milieu et la fin*) (Guizot, 1828, leçon 8, p. 3). Возможные источники этого суждения обнаруживаются и за океаном. В записных книжках, которые Токвиль вел во время путешествия по Новому Свету, упоминается беседа с Джоном Квинси Адамсом. Экс-президент, рассуждая о различиях между колонизационными процессами в Новой Англии и западных регионах страны, говорил о важности «отправной точки» для рождения Соединенных Штатов (Tocqueville, 2010, p. 53). Д. В. Панченко в недавней статье отметил, что аналогичную мысль (хотя и безотносительно к судьбам народов) высказал в разговоре с Токвилем в сентябре 1831 года Александр Эверетт: «Точка отправления для того или иного народа имеет колоссальное значение...»⁸ Словом, Чаадаев многих бы обвинил в краже своей глубокой мысли, если бы имел более широкий круг общения.

Для оценки важности словосочетания *le point de départ* для обоих авторов важно понять, насколько оно вообще было распространено в ту эпоху. В словарях французского языка конца XVIII – первой трети XIX века именно в такой форме найти его не удалось, что косвенно свидетельствует о том, что это выражение не использовалось достаточно широко.

⁷ В дореволюционном русском переводе, кстати, также утрачена *точка отправления*: Гизо показывает в отношении европейской цивилизации «точку исхода, путь и цель, или, другими словами, начало, середину и конец ее» (Гизо, 2007, с. 183).

⁸ Цит. по переводу с английского в публикации: (Панченко, 2019, с. 205); в том же контексте суждение Эверетта «The point of departure for a people is of immense importance» рассматривается в диссертации (Zhao, 2016, p. 35), где приведены и другие примеры упоминаний *отправной точки* американскими собеседниками Токвиля. Эти разговоры объясняют тот факт, что последний посвятил понятию *le point de départ* отдельную главу.

Вместе с тем характерно, что оно нередко встречается в слегка измененной форме, когда лексикографы определяли слово «революция». Так, в 6-м (самом близком к лекционному курсу Гизо) издании словаря Пьера-Клода-Виктуара Буаста (1765–1824) первое значение слова *révolution* — астрономическое: «...возвращение звезды к точке своего отправления» — «...retour d'un astre au point de son départ» (Boiste, 1823, p. 90)⁹; политическое значение было только вторым (переносным)¹⁰. В лексикографической традиции до Буаста объяснение было схожим, но формулировка отличалась. В словаре Французской академии, например, слово «революция» десятилетиями трактовалось неизменно: «Возвращение планеты, звезды к той же самой точке, откуда она вышла» — «Le retour d'une Planète, d'un Astre au même point d'où il étoit parti» (Dictionnaire de l'Académie françoise, 1798, p. 499; Dictionnaire de l'Académie française, 1835, p. 504–505). В этом издании астрономическое значение также предшествовало политическому. Более развернутое пояснение дает Жан-Шарль Лаво (1749–1827): *революция* в случае кометы или планеты — это «путь (chemin), который она проделывает начиная с того, как выходит из одной точки (point), и до того, как возвращается к той же самой точке» (Laveaux, 1820, p. 660).

Необходимо отметить, что латинское слово *revolutio*, от которого происходит французское *révolution*, имеет солидную историю. Авторы знаменитого словаря исторических понятий показали, что его неполитические значения появились в христианской литературе поздней Античности (помимо прочего, для обозначения движения небесных тел). В Средневековье это значение стало доминировать — слово употреблялось в астрономических и астрологических контекстах и относилось к вращению небесных тел вокруг Земли (Бульст, 2014, с. 544–547). Затем оно постепенно стало использоваться для характеристики политических процессов, и это понимание утвердилось в конце XVII века и особенно в эпоху Просвещения, когда появились новые толкования, уже не связанные со значением круговращения (Там же, с. 613–614).

Таким образом, выражение *point de départ* к 1820–1830-м годам в астрономических контекстах обозначало начало и одновременно конец «революционного процесса». Мог ли Чаадаев учитывать это значение, говоря о точке отправления народов? Ведь мысль о том, что начало процесса детерминирует его завершение, легче всего понять так, что

⁹ Те же значения фигурировали и в предыдущем (Boiste, 1819, p. 1175), и в последующем (посмертном) издании словаря Буаста (Boiste, 1829, p. 603).

¹⁰ Характерно, что во втором издании словаря Буаста, вышедшем вскоре после революции, в 1803 году, политическое значение предшествовало астрономическому (Boiste, 1803, p. 350); начиная с 1808 года (Boiste, 1808, p. 657) они поменялись местами (возможно, на порядок слов повлиял кратковременный арест лексикографа в 1805 году), причем надолго. В англо-французском словаре У. Коббета (1833) сначала приводилось политическое значение слова «революция», затем астрономическое, причем во втором случае дословно повторялась дефиниция Буаста: «...retour d'un astre au point de son départ» (Cobbett, 1833, p. 291). Та же формулировка отмечена еще в одном словаре того времени (Wailly, Wailly, 1827, p. 815).

место финиша совпадает с местом старта. Такова логика движения, подсказанная «звездной семантикой»: начало движения предопределяет конец потому, что попросту тождественно ему.

Несмотря на большое искушение переинтерпретировать чаадаевский тезис в плане революционного движения по кругу¹¹, следует признать, что мыслитель, по всей видимости, не использовал французское *révolution* в классическом (астрономическом) смысле. В большинстве случаев это слово требовалось ему для характеристики общественных перемен. Один раз, правда, в его тексте проскользнуло и другое значение. Это пассаж из «Апологии сумасшедшего» (1837), где Чаадаев рассуждает о том, что русские — северный народ:

Quelques-unes de nos provinces avoisinent les empires de l'Orient, il est vrai, mais nos centres ne sont point là, notre vie n'est point là et n'y seront jamais, à moins que l'axe du globe ne se déplace par je ne sais quelle révolution astrale, ou qu'un cataclysme nouveau ne jette encore une fois les organisations du Midi dans les glaces du pôle (Чаадаев, 1991, т. 1, с. 297–298).

Некоторые из наших областей, правда, граничат с восточными империями, но наши центры не там, не там наша жизнь, и они никогда там не будут, пока какое-нибудь планетное возмущение не сдвинет с места земную ось или новый катаклизм опять не бросит южные организмы в полярные льды (Чаадаев, 1991, т. 1, с. 531; дореволюционный перевод сверен с французским текстом и исправлен Л. З. Каменской).

Обращает на себя внимание выражение *астральная революция*, которое в общем удачно передано по-русски как «планетное возмущение». Чаадаев возвращает здесь слову *революция* астрономический смысл, который, впрочем, очень далек от изначального, подразумевавшего круговращение. Это уже обратный путь семантики: если ранее астрономическое значение было распространено на общественные дела, то теперь, наоборот, политическое значение переносится на движение звезд. Словом, нет оснований считать, что Чаадаев полагал, будто революция — это процесс движения из какой-либо точки к себе самой.

Можно выдвинуть еще одно предположение по поводу содержания жалобы Чаадаева Тургеневу. Возможно, он имел в виду то, что использовал выражение «точка отправления» в текстах, посвященных проблемам развития цивилизации, до публикации «Демократии в Америке» (о чем Токвиль, впрочем, по понятным причинам не мог быть осведомлен). В пятом «Философическом письме» (написанном между 1828 и 1830 годами, далее цитируется перевод Д. И. Шаховского) Чаадаев рассуждает о «сокрытом опыте веков», который «служит продолжением других традиций, еще более таинственных, не имеющих корней на земле, но составляющих отправную точку всех обществ (*point de départ à toutes les sociétés*)» (Чаадаев, 1991, т. 1, с. 383, 149). Здесь под *отправной*

¹¹ Не меньшим искушением было бы усмотреть в концепции «Старого порядка и революции» Токвиля, описавшего континуитет между *l'Ancien régime* и *la Révolution*, реанимацию астрономического значения понятия «революция».

точкой автор понимает совокупность представлений о Высшем Существо, добре и зле. Происхождение этих представлений, по Чаадаеву, неизвестно, но именно они становятся общим источником для (если выражаться современным языком) коллективной памяти человечества. В этом пассаже нет еще четко сформулированной мысли о том, что судьбы народов predeterminedены в точке отправления, но общее настроение провиденциалистски мыслящего автора здесь бесспорно.

Понятие *le point de départ* появляется и третий раз под пером Чаадаева — уже после чтения «Демократии в Америке», в «Апологии сумасшедшего». Характерно, что в русском переводе вновь проигнорирован его лексический выбор: в этом тексте, так же как в «Философическом письме» и письме к Тургеневу, использовано одно и то же французское выражение. Чаадаев пишет о Петре Великом:

Высокий интеллект этого необыкновенного человека безошибочно угадал, какова должна быть наша *исходная точка* на пути цивилизации и всемирного умственного движения (Чаадаев, 1991, т. 1, с. 526).

La haute intelligence de cet homme extraordinaire devina parfaitement quel devait être notre *point de départ* sur la route de la civilisation et du mouvement intellectuel du monde (Чаадаев, 1991, т. 1, с. 292).

Появление здесь образа *отправной точки на пути* очень важно, потому что этот пассаж встраивается в общий ряд текстов, где Чаадаев использует то же понятие. Разумеется, между отправной точкой обществ («Философическое письмо») и отправной точкой народов (письмо Тургеневу и «Апология сумасшедшего») есть некоторое различие: Чаадаев говорит о единой точке отправления цивилизации в целом и о различных пунктах отправления разных народов. В то же время включение России в общецивилизационный процесс волею Петра действительно образует пункт в становлении нации, который может быть сопоставлен с точкой отправления американцев у Токвиля. Кроме того, если учитывать использование Чаадаевым одного и того же выражения во всех трех текстах, появляются дополнительные аргументы в поддержку мнения А.М. Эткинда о том, что, по Чаадаеву, «нашу исходную точку» поставил Петр».

С учетом всей траектории развития образа *точки отправления народов* у Чаадаева (по крайней мере от чтения второй главы Токвиля через письмо Тургеневу к написанию «Апологии сумасшедшего») можно согласиться с тем, что в конечном счете (на конец 1830-х годов) провиденциалистски настроенный «басманный философ» именно деятельности Петра Великого придал статус *le point de départ* российской истории. Возможно, шуточный упрек Чаадаева Токвилю был связан с тем, что он раньше (в неопубликованном «Философическом письме») начал размышлять над темой точки отправления обществ, но смог окончательно оформить свою историософскую позицию только после того, как французский мыслитель на американском примере помог ему осознать взаимосвязь отправной точки и судьбы народа. Токвиль считал, что Америка — единственная страна, где можно отчетливо наблюдать «точку отправления»; Чаадаев творчески развил этот тезис, перенеся *le point de départ* в русской истории на правление Петра Великого.

3. Выводы

Внимательное чтение текстов на языке оригинала позволяет сделать несколько замечаний, которые имеет смысл учитывать при дальнейших публикациях текстов Токвиля и Чаадаева.

Во-первых, Чаадаев почти дословно цитирует слова Токвиля о «точке отправления народов» из названия главы «Демократии в Америке», что имеет смысл отражать в комментариях к письму, адресованному Тургеневу. Есть основания также использовать то же самое выражение в переводах пятого «Философического письма» и «Апологии сумасшедшего». Сегодня в публикациях этих текстов на русском языке царит разнообразие, которое в некоторой степени искажает замысел автора.

Во-вторых, *le point de départ* — принципиально важное для Токвиля понятие, которое, конечно, можно трактовать и как исток, и как происхождение, и как начальный этап, но было бы уместным, учитывая настойчивость автора в использовании одной и той же конструкции, воспроизводить ее одинаково в соответствующих местах русского перевода «Демократии в Америке». В этом смысле В. Н. Линд оказался более точным в следовании букве оригинала, нежели И. Э. Иванян, хотя и он не был последовательным до конца.

После публикации обсуждаемого письма 1836 года судьбы сочинений Чаадаева и Токвиля оказались тесно переплетены. В силу этого было бы целесообразным в переводах обоих авторов на русский язык использовать одно и то же понятие. Например, если назвать вторую главу первой части первой книги «Демократии в Америке» «Об исходной точке и ее важности для будущего англоамериканцев», то окажется, что существующий русский перевод «Апологии сумасшедшего» уже содержит аллюзию на название главы Токвиля, а в пятом «Философическом письме» будет уместным заменить «отправную точку» на «исходную точку». Слова же в письме к Тургеневу будут звучать так: «У Токвиля есть глубокая мысль, которую он украл у меня, а именно, что *исходная точка народов определяет их судьбы*».

В-третьих, логика уважения к авторской мысли требует внесения корректив и в переводы Чаадаева на другие языки. Скажем, в издании английского перевода, предпринятом Р. Т. МакНалли и Р. Темпестом, вместо *the point of departure* можно встретить различные синонимы: в пятом «Философическом письме» *basis* 'основа, основание' — *the basis for all societies* (Philosophical Works of Peter Chaadaev, 1991, p. 62), а в «Апологии сумасшедшего» — *starting point* (Ibid., p. 104)¹². Во всех этих случаях было бы разумно использовать выражение, отвечающее чаадаевскому оригиналу и обеспечивающее необходимые ассоциации с новейшим английским переводом книги Токвиля — *the point of departure*.

¹² Несмотря на то, что в предисловии переводчика сказано, что по возможности он тяготел к буквальному, а не литературному переводу (Philosophical Works of Peter Chaadaev, 1991, p. 7).

Внимательное рассмотрение истории даже одного выражения, которое использовал Чаадаев, побуждает прийти к заключению, что тема генезиса его мысли, в важнейших текстах выразившей себя на французском языке, еще требует дополнительных исследований с учетом общего контекста французской философской, религиозной и исторической литературы.

Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

Список литературы

Бульст Н., Козеллек Р., Майер К., Фиш Й. Революция (Revolution), бунт, смута, гражданская война (Rebellion, Aufruhr, Bürgerkrieg) // Словарь основных исторических понятий / пер. К. Левинсона. М., 2014. Т. 1. С. 520–728.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007.

Панченко Д. В. Тургенев и Токвиль об экономической роли несвободы и подневольного труда // Логос. 2019. Т. 29, №6. С. 199–214.

Токвиль А. О демократии в Америке / пер. В. Н. Линда. М., 1897.

Токвиль А. Демократия в Америке / пер. В. Т. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова. М., 1992.

Чаадаев П. Я. Сочинения и письма / под ред. М. О. Гершензона. М., 1913. Т. 1.

Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. / отв. ред. З. А. Каменский. М., 1991.

Эткинд А. М. Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России // Знамя. 1999. №6. С. 179–203.

Эткинд А. М. Толкование путешествий: Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М., 2001.

Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. В. Макарова. М., 2013.

Boiste P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin. 2ème ed. P., 1803. Т. 2.

Boiste P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin. 3ème ed. P., 1808.

Boiste P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies. 5ème ed. P., 1819. [Т. 2.]

Boiste P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies. 6ème ed. P., 1823. Т. 2.

Boiste P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies. 7ème ed. P., 1829. Т. 2.

Cobbett W. A New French and English Dictionary. L., 1833. Part 1.

Dictionnaire de l'Académie française. 5ème ed. P., 1798. Т. 2.

Dictionnaire de l'Académie française. P., 1835. Т. 2.

Guizot F. Cours d'histoire moderne. Histoire générale de la civilisation en Europe. P., 1828.

Laveaux J.-Ch. Nouveau dictionnaire de la langue française. P., 1820. Т. 2.

McNally R. Significant Revelations in Chaadaev's Letters to A.I. Turgenev // Studies in Soviet Thought. 1986. Vol. 32, №4. P. 321–339.

Philosophical Works of Peter Chaadaev / ed. by R. T. McNally, R. Tempest. Dordrecht ; Boston, 1991.

Schleifer J. T. Tocqueville. Cambridge, 2018.

Sparrow B.H. The Other Point of Departure: Tocqueville, the South, Equality, and the Lessons of Democracy // Studies in American Political Development. 2019. Vol. 33, №2. P. 178 – 208.

Tocqueville A. De la démocratie en Amérique. Bruxelles, 1835a. Т. 1 – 2.

Tocqueville A. Democracy in America / transl. H. Reeve. L., 1835b. Vol. 1.

Tocqueville A. Democracy in America. Historical-Critical Edition of *De la démocratie en Amérique* / ed. by E. Nolla; transl. by J.T. Schleifer. Indianapolis, 2010. Vol. 1.

Wailly N.F., Wailly E.A. Nouveau vocabulaire français. 4ème ed. P., 1827.

Zhao K. The Images of Democracy: Tocqueville and American Exceptionalism: Master thesis / Duke University. Durham, 2016.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев, кандидат исторических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: IDementev@kantiana.ru

Для цитирования:

Дементьев И. О. «Точка отправления народов определяет их судьбы»: Петр Чаадаев и Алексис де Токвиль // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, №3. С. 42 – 56. doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-3.

“THE POINT OF DEPARTURE OF PEOPLES DETERMINES THEIR FATE”: PETER CHAADAEV AND ALEXIS DE TOCQUEVILLE

I. O. Dementev¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia

Submitted on January 5, 2020

doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-3

In 1836, Peter Chaadaev in his private letter to Alexander Turgenev mentioned that the French thinker Alexis de Tocqueville had stolen from him a “deep thought” that the point of departure of peoples determined their fate. Russian and foreign scholars interpreted these words differently, trying to assess the seriousness of Chaadaev’s reproach. The article explores the history of the expression ‘le point de départ’ and the use of it in the works by Tocqueville (“Democracy in America”) and Chaadaev (“Philosophical Letters”, “Apology of a Madman”). The author argues that the concept of the ‘point of departure’, which had special significance for Tocqueville, was also important for Chaadaev, who used this phrase in different contexts. Having compared Russian translations of the texts by Tocqueville and Chaadaev, the author concludes that although the translators used different strategies to convey the meaning of the phrase in Russian, in all cases, to a greater or lesser extent, there was a threat of violation of the intentions of both authors. Based on the analysis of the word usage in the texts of both thinkers, the author suggests a number of recommendations aimed to clarify the translations of Chaadaev and Tocqueville works into Russian. The article also notes possible sources of the image “the point of departure of peoples” in the text by Tocqueville (from François Guizot to American interlocutors).

Keywords: Alexis de Tocqueville, “Democracy in America”, Peter Chaadaev, letter of Peter Chaadaev to Alexander Turgenev, problems of translation of academic texts, revolution.

References

- Bulst, N., Koselleck, R., Meier, Ch. and Fish, J., 2014. Revolution, riot, turmoil, civil war (Rebellion, Aufruhr, Bürgerkrieg). In: Yu. Zaretsky, K. Levinson and I. Schierle, eds. *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatii* [Dictionary of basic historical concepts]. Translated by K. Levinson. Vol. 1. Moscow. pp. 520–728 (in Russ.).
- Guizot, F., 2007. *Istoriya tsivilizatsii v Evrope* [History of civilization in Europe]. Moscow (in Russ.).
- Panchenko, D. V., 2019. Turgenev and Tocqueville on the economic role of unfreedom and forced labor. *Logos*, 29 (6), pp. 199–214 (in Russ.).
- Tocqueville, A., 1897. *O demokratii v Amerike* [On democracy in America]. Translated by V. N. Lind. Moscow (in Russ.).
- Tocqueville, A., 1992. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Translated by V. T. Oleynik, E. P. Orlova, I. A. Malakhova, I. E. Ivanyan and B. N. Vorozhtsov. Moscow (in Russ.).
- Chaadaev, P. Ya., 1913. *Sochineniya i pis'ma* [Works and letters]. Vol. 1. Moscow (in Russ.).
- Chaadaev, P. Ya., 1991. *Polnoe sobranie sochinenii i izbrannye pis'ma: v 2 t.* [Complete works and selected letters: in 2 volumes]. Moscow (in Russ.).
- Etkind, A. M., 1999. Other freedom: Pushkin, Tocqueville, and democracy in Russia. *Znamya*, 6, pp. 179–203 (in Russ.).
- Etkind, A. M., 2001. *Tolkovanie puteshestvii: Rossiya i Amerika v travelogakh i intertekstakh* [Travel Interpretation: Russia and America in Travelogues and Intertexts]. Moscow (in Russ.).
- Etkind, A. M., 2013. *Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii* [Internal colonization. Imperial experience of Russia]. Translated by V. Makarov. Moscow (in Russ.).
- Boiste, P. C. V., 1803. *Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin*. 2ème ed. Vol. 2. Paris.
- Boiste, P. C. V., 1808. *Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin*. 3ème ed. Paris.
- Boiste, P. C. V., 1819. *Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies*. 5ème ed. Vol. 2. Paris.
- Boiste, P. C. V., 1823. *Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies*. 6ème ed. Vol. 2. Paris.
- Boiste, P. C. V., 1823. *Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les etymologies*. 7ème ed. Vol. 2. Paris.
- Cobbett, W., 1833. *A New French and English Dictionary*. Vol. 1. London.
- Académie française, 1798. *Dictionnaire de l'Académie française*. 5ème ed. Vol. 2. Paris.
- Académie française, 1835. *Dictionnaire de l'Académie française*. Vol. 2. Paris.
- Guizot, F., 1828. *Cours d'histoire moderne. Histoire générale de la civilisation en Europe*. Paris.
- Laveaux, J.-Ch., 1820. *Nouveau dictionnaire de la langue française*. Vol. 2. Paris.
- McNally, R., 1986. Significant Revelations in Chaadaev's Letters to A. I. Turgenev. *Studies in Soviet Thought*, 32 (4), pp. 321–339.
- McNally, R. T. and Tempest, R., eds., 1991. *Philosophical Works of Peter Chaadaev*. Dordrecht, Boston.
- Schleifer, J. T., 2018. *Tocqueville*. Cambridge.
- Sparrow, B. H., 2019. The Other Point of Departure: Tocqueville, the South, Equality, and the Lessons of Democracy. *Studies in American Political Development*, 33 (2), pp. 178–208.

- Tocqueville, A., 1835a. *De la démocratie en Amérique*. Vol. 1–2. Bruxelles.
- Tocqueville, A., 1835b. *Democracy in America*. Vol. 1. Translated by H. Reeve. London.
- Tocqueville, A., 2010. *Democracy in America. Historical-Critical Edition of De la démocratie en Amérique*. Vol. 1. Translated by J.T. Schleifer. Indianapolis.
- Wailly, N.F. and Wailly, E. A., 1827. *Nouveau vocabulaire français*. 4ème ed. Paris.
- Zhao, K., 2016. *The Images of Democracy: Tocqueville and American Exceptionalism*. Master thesis. Duke University. Durham.

The author

Dr Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: IDementev@kantiana.ru

To cite this article:

Dementev, I.O. 2020, "The point of departure of peoples determines their fate": Peter Chaadaev and Alexis de Tocqueville, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 11, no. 3, p. 42–56. doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-3.